

С Чу Цзычэня сняли рубашку, обнажив сильное тело. Обычно он выглядит худым, но сейчас она увидела, что текстура его мышц очень гладкая.

Госпожа Чу совсем не собиралась любоваться поведением сына, она просто смотрела на его правую руку, где и вправду был белый шрам!

Следы относительно неглубокие, значит, несколько лет назад.

Она опустила голову и пригляделась поближе.

Чу Цзычэнь нахмурился, уши слегка покраснели, он дёрнул одежду и сказал: "Что вы делаете?".

"Не двигайся". Госпожа Чу остановила его, как женщина, всегда руководившая другими, но вдруг забормотала как обычная мать: "Что я не видела твоё обнажённое тело, когда ты был маленьким. Купала тебя голышом, почему ты стесняешься?".

Сказав это, Чу Цзычэнь замер.

Госпожа Чу тоже растерялась.

Она медленно встала.

С рождения Чу Цзычэня отправили на тайное обучение за границу, ещё до того, как он научился ходить. После этого он надолго не возвращался в Китай. Когда она скучала по сыну, ездила к нему, но из-за руководства компаниями в Китае виделась с ним всё реже с годами.

Со старшим сыном она всё больше теряла связь, не зная, как с ним общаться.

Хорошо, что сын сильный, но это и вызывало скованность.

С Чу Цимо общаться проще.

Если в хорошем настроении, отходит.

Если в плохом, отходит.

В хорошем или плохом - можно общаться.

У матери и сына тесные отношения. Чу Цимо в таком возрасте часто ведёт себя избалованно с ней, а такой близости между ней и Чу Цзычэнем никогда не было.

Сегодня из-за раны она растерялась и даже отнеслась к Чу Цзычэню как к Чу Цимо.

Сейчас она пришла в себя и испугалась, что сын будет недоволен, внимательно посмотрела на выражение Чу Цзычэня, но увидела, что у него опущены глаза феникса, длинные ресницы прикрывают сложные чувства в глазах, но гнева, кажется, нет...

Госпожа Чу облегчённо вздохнула.

В комнате повисла недолгая тишина, и через некоторое время Чу Цзычэнь ровно сказал: "Сын избегает мать".

Он застёгивал одну за другой расстёгнутые пуговицы, затем посмотрел на госпожу Чу и спросил: "Что вы разглядывали?".

Тогда госпожа Чу кашлянула, ткнула в его правую руку и сказала: "Сегодня Жоцзин рассказала мне о вашей первой встрече, вы были героем, спасшим красавицу, вот почему она тайно полюбила вас. Рана на вашей руке - доказательство".

Чу Цзычэнь нахмурился.

Госпожа Чу продолжила: "В последнее время я наблюдала за Чу Тянье и Сяомэн. Говорить нечего, Сяомэн - ботан и предана библиотеке, но даже так книги, которые она читала, все как новые, не повреждённые".

"Хоть Чу Тянье любит деньги и жульничать, но однажды я положила перед ним пачку денег и сказала, что мне лень считать, попросила его посчитать для меня. После того как он досчитал, отдал мне без малейшего присвоения".

Чу Цзычэнь улыбнулся и сказал: "Тогда, когда вы были довольны, вы отдали ему всю наличность?".

"..." Госпожа Чу, которую задела за живое, растерялась, но затем сказала: "Как бы то ни было, оба ребёнка хорошие, не так ли?".

Чу Цзычэнь не может этого отрицать.

Оба ребёнка умные, не говоря уже о Чу Сяомэн, даже Чу Тянье превосходен и по учёбе, и по характеру, не хуже Чу Юя.

Достаточно, чтобы видеть, как Шэнь Жоцзин все эти годы посвятила себя двум детям.

Госпожа Чу выпрямилась и медленно сказала: "Так что теперь я всё больше чувствую, что

внешние легенды неверны. В последнее время я ближе познакомилась с Жоцзин и обнаружила, что у ребёнка очень хороший характер и склад ума. Так что, раз она говорит, что была влюблена в вас, это точно правда. Сейчас есть ещё шрам в подтверждение. Цзычэнь, скажи, ты из сочувствия притворяешься, что её не знаешь?".

Чу Цзычэнь: "...Нет".

"Откуда тогда шрам на руке?".

Чу Цзычэнь опустил взгляд на правую руку и нахмурился: "Это и правда от того, что спасал кого-то...".

Дойдя до этого места, он вдруг осознал: "Так что тупая девчонка была она?".

Госпожа Чу: ??

Видя её настойчивость, Чу Цзычэнь пояснил: "Около шести лет назад, когда я учился в стране F, увидел, как издеваются над восточной девушкой, и не смог сдержаться, чтобы не вмешаться".

Он помнит тот день.

Тогда он был ранен и болен. На самом деле он и правда планировал умереть. В конце концов, в крайне слабом состоянии он мог и не справиться с теми семью-восемью бандитами.

А девушка была в ярком макияже и жевала жвачку, похожая на младшую сестрёнку.

Он проходил мимо, услышав, как несколько бандитов на французском обсуждают, что заберут её, вырежут органы и продадут, а её саму отправят в частное поместье в рабыни, речь было неприятно слышать, но сестрёнка была безразлична, как будто не понимала.

Он всё-таки не выдержал и спас её.

В конце концов, они оба китайцы.

Однако на следующее он не обратил внимания и ушёл.

Услышав от него об этих вещах, госпожа Чу нахмурилась: "Почему у вас двоих совершенно разные воспоминания? Но они не противоречат друг другу?".

Она заколебалась: "В вопросе о фото, и сейчас то же самое о шраме... Я слышала, как говорит

Жоцзин, у неё глубокая любовь к тебе, даже после того, как ты пропал на шесть лет, дети уже пять, а она всё не забыла тебя. Цзычэнь, тебе не кажется, что здесь что-то не так?".

Чу Цзычэнь ответил: "Я уже провёл расследование на свой счёт, проблем нет. Что касается её... Слишком долго расследовать".

Госпожа Чу немного поколебалась, а затем сказала: "Так у тебя нет к ней чувств?".

Чу Цзычэнь поднял свои холодные глаза: "Мама, я же сказал, что в этой жизни не женюсь".

"Даже на Жоцзин?".

"Нет".

Его позиция твёрдая, из-за чего госпожа Чу вздохнула: "Ты и правда напрасно растратил чувства Жоцзин к тебе, ладно, молодёжные дела меня не касаются".

Элитный жилой комплекс, где живёт Ян Чжицзинь.

Ассистентка тревожно заглядывала в комнату снаружи звукозаписывающей студии.

Ян Чжицзинь погружена в новую песню от Юнь Чжунцзюня, настраивается на художественный образ, чтобы удобно было записывать. Когда она играет музыку, никогда не позволяет ассистентке её беспокоить.

Поэтому ассистентка не осмеливалась прерывать.

В телефоне звонок за звонком от Лу Чэня, он просит поскорее разъяснить ситуацию, иначе фанаты обязательно подумают лишнего, а председатель фан-клуба безумно присылает ей личные сообщения, требуя сказать правду и спрашивая, не обижают ли её сестру.

Ассистентка не осмеливалась отвечать.

Она долго колебалась, прежде чем постучать в дверь.

Музыка резко оборвалась, Ян Чжицзинь с досадой сняла наушники и повернулась: "Что случилось?".

Ассистентка вошла в дверь, подробно объяснила ситуацию и спросила: "Сестра, я знаю, ты расстроена, на самом деле это возможность - стоит только промолчать, и можно воспользоваться моментом, чтобы договориться с компанией об условиях, не петь эту песню".

Ян Чжицзинь нахмурилась и, не раздумывая, ответила: "Нет!".

Не стоит обижать её дочь. Ладно, я понимаю, тогда опубликую в Вэйбо, чтобы успокоить фанатов.

<http://tl.rulate.ru/book/95429/3257389>